

— Мудришь ты, — сказал Сяо Ваншэн, но раз уж Ван Иба так щедро предложил ему высказаться, его тщеславие было удовлетворено. — Начать с нуля кажется сложным, но на самом деле это проще всего.

Потому что общество быстро меняется. Публика легко устаёт от чего-то привычного. Если новая команда представит новое шоу с яркими моментами, оно может стать популярным.

Хао Сяо задумался:

— Это потребует хорошего планирования. И рекламы.

Его беспокоило одно:

— Если действительно вложить в это усилия, это будет стоить немало.

Однако оба босса одновременно сказали:

— Деньги — не проблема.

Совершенно безразлично.

Хао Сяо: «...»

Чёртовы богачи.

Сяо Ваншэн подпёр подбородок рукой:

— Я знаю двух друзей, которые долгое время жили за границей и вернулись только в прошлом году. Они не занимаются планированием шоу, но у них очень креативные идеи.

Ван Иба поднял бровь:

— Когда пригласишь их на чай?

Сяо Ваншэн посмотрел на него с усмешкой:

— Мои друзья, а не твои. Твоя работа, а не моя.

Босс великодушно ответил:

— Деньги — не проблема.

— О, как будто мне их не хватает.

Хао Сяо: «...» Богачи всегда так раздражают, постоянно тычут друг в друга деньгами.

Сяо Ваншэн подтолкнул его:

— Где обещанные половинки акций?

Раз уж он открыл рот и дал совет, то обещанная награда должна быть выплачена.

Несколько моделей демонстрировали свои идеальные фигуры перед камерой. Босс смотрел очень внимательно, не обращая внимания на вопрос Сяо Ваншэна.

— Ветер сильный, не слышу.

— ...

Сяо Ваншэн помолчал несколько секунд, а затем взорвался.

Какой чёртов ветер, на его лице явно написано «Я не собираюсь платить»! Есть ли у тебя совесть?

— Устное обещание без указания срока исполнения, этот контракт недействителен, — босс пожал плечами. — Основные элементы договора, Сяо Ваншэн, ты же столько лет в бизнесе, разве не знаешь?

Сяо Ваншэн посмотрел на него:

— Ты конченный. Я тебе говорю. Ты конченный.

Он встал и ушёл, стул под ним скрипнул. Этот красивый мужчина ругал что-то, ослабил галстук, отказался от помощи сотрудников и направился к припаркованному джипу. Он уже решил, что сейчас же вернётся в Юньчэн, и первым делом развалит Диншэн. Хм, он разорит Диншэн, и тогда Ван Иба будет умолять его.

И тогда он скажет: «Умоляй, но я тебе не помогу».

Сяо Ваншэн только подумал об этой сцене, и ему захотелось громко засмеяться!

Хао Сяо:

— ... Сяо Ваншэн уходит.

— Пусть уходит. У него нет ключей, — Ван Иба безразлично надел солнцезащитные очки.

Хао Сяо:

— ... Он вернулся.

Они наблюдали, как Сяо Ваншэн резко развернулся, вернулся, обыскал Ван Иба с головы до ног, нашёл ключи и снова направился к джипу.

— ... Теперь у него есть ключи, — Хао Сяо был немного озадачен.

Ощущение горячих рук всё ещё оставалось на его теле, и Ван Иба вспомнил одну ночь, которую можно было назвать как прекрасной, так и не очень. Смена позиции, конечно, была прекрасной. Его взгляд за солнцезащитными очками стал глубже.

— Ха, он не умеет водить.

Президент компании не умеет водить? Кто бы поверил. Обычно за рулём был водитель. Хао Сяо усмехнулся:

— Вы действительно забавный.

Но его улыбка замерла на лице.

На глазах у всех.

Джип медленно, как черепаха, начал двигаться.

Ван Иба засмеялся, встал, и Юй Цзымин издали кивнул ему в знак приветствия, он ответил кивком.

— Ладно, найдите мне машину. Я возвращаюсь в отель.

... А зачем тогда ты не поехал на машине Сяо Ваншэна? Вы ведь пришли сюда вместе. Эти боссы странные. Хао Сяо не осмелился критиковать и поручил сотруднику найти ему небольшой микроавтобус. Он был старый, но ездил. Однако Ван Иба в этот момент не обращал внимания на такие мелочи, в отличие от кого-то, он не был придирчив к быту.

— Кстати, у тебя есть верёвка? Прочная.

— Есть, — Хао Сяо дал ему катушку грубой верёвки, которой обычно связывали грузы, с колючками.

Ван Иба подумал:

— А есть ли у тебя анестезия?

Хао Сяо был шокирован:

— Босс, мы порядочные люди.

Он не выдержал:

— Босс, зачем тебе верёвка?

Ван Иба аккуратно сложил верёвку:

— О, жду доставку еды.

Какая еда требует верёвки и анестезии!

Хао Сяо, хотя и не мог себе это позволить, хотел послушать, чтобы потом похвастаться.

— Краб, — Ван Иба подумал. — Они слишком агрессивны. Без верёвки могут уколоть.

... Но никто не слышал, чтобы крабам делали анестезию. И какой краб требует верёвки?

Это, должно быть, не королевский краб, а какой-то монстр!

Микроавтобус босса двигался с обычной скоростью и за обычное время добрался до отеля, где остановился Сяо Ваншэн. Ключ от номера он вытащил из кармана Сяо Ваншэна. Ван Иба, прибыв в отель, сначала принял душ, переоделся и даже сделал разминку. Его еда была ещё в пути, доставка шла медленно.

Но он не торопился.

Чем дольше ждёшь, тем вкуснее.

Пока еда медленно двигалась по дороге.

Рядом проносились машины, обгоняя его и сигналив.

Сяо Ваншэн спокойно нажал на педаль газа, чуть-чуть, и тут же отпустил.

Лу Миньюань снова звонил, торопя его вернуться.

— Сяо Ваншэн, босс, умоляю, вернись. Я не выдерживаю.

— Скоро, скоро. Эй, Сяо Лу, я на передовой сдерживаю основные силы, а ты даже не можешь уничтожить запасы врага.

Лу Миньюань был готов заплакать.

— Тебе нравится дразнить босса? А?

— Нравится. Вкусно.

Лу Миньюань не ожидал, что Сяо Ваншэн действительно серьёзно ответит.

— ... Какой вкус?

Сяо Ваншэн, не отрывая глаз от дороги, дал очень точное сравнение.

— Как сухой паёк. Один кусок — и сыт.

— ... Это не вкусно, это несъедобно.

— Цыц, ты не понимаешь мужскую суть. Не буду с тобой говорить, я за рулём, пока.

Сяо Ваншэн причмокнул. Ван Иба, конечно, был вкусным, но слишком тяжелым для переваривания.

Сяо Ваншэн только вернулся в номер, как его схватили и прижали к двери, профессионально связав.

Усталый и ошеломлённый Сяо Ваншэн: «...»

Ван Иба быстро и уверенно связал его, а затем с довольной улыбкой показал своё лицо, полное зловещего очарования.

— Как человек на вершине, ты должен быть более осторожен.

Сяо Ваншэн смотрел на него с сложными чувствами:

— В своём номере я должен быть настороже?

— Конечно, кто знает, кто может ждать тебя за спиной.

— Это правда.

Сяо Ваншэн искренне ответил:

— Просто я не ожидал, что босс будет таким бесстыдным.

— Правильно. В войне все средства хороши.

Ван Иба поднял его связанные запястья и поцеловал его красивое лицо. Он без стыда признал это.

Бесстыдство — это сила.

Что мог сказать Сяо Ваншэн? В таком положении, связанный, как черепаха в ловушке, он не мог ничего сделать. Сяо Ваншэн попытался пошевелить запястьями. Верёвка была тугой, он не мог освободиться. Эта грубая верёвка, которую Ван Иба где-то раздобыл, царапала его кожу.

Ван Иба предупредил его:

— Если содерёшь кожу, будет больно. Лучше веди себя хорошо.

Сяо Ваншэн посмотрел на него с ухмылкой:

— Содеру или нет, всё равно придётся терпеть. Какая разница, вести себя хорошо или нет?

Ван Иба рассмеялся.

Он всегда знал, что этот парень умеет приспособливаться, но в этой ситуации его покорность была приятной. Говорят, что лучший стимул — это лёгкое сопротивление, но если человек слишком покорен, мужчина теряет интерес к завоеванию. С другими Ван Иба бы поверил, но с Сяо Ваншэном он бы предпочёл, чтобы тот сам шёл в руки.

Потому что с ним спорить слишком утомительно.

Ван Иба не хотел тратить столько сил на мужчину.

Он с удовлетворением толкнул его на кровать, начал целовать и трогать.

— Ой, больно.

— Ай, больно.

— Ой-ой-ой.

Авторское примечание: Пожалуйста, оставляйте комментарии, дорогие читатели!

<http://bllate.org/book/16155/1447225>